

Татьяна В. Кудашева, Светлана М. Куница, Булат М. Мухамедиев
ДОСТУП К ОБРАЗОВАНИЮ И ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ НЕРАВЕНСТВА В КАЗАХСТАНЕ*

В статье рассмотрены вопросы влияния доступа к образованию и информационно-коммуникационным технологиям на неравенство населения в распределении по доходам. На основе базы данных обследования домохозяйств Агентства Республики Казахстан по статистике доказываются наличие прямых взаимосвязей между показателями доступа к образованию и информационно-коммуникационным технологиям и уровня доходов; предложены рекомендации по совершенствованию государственной политики сокращения неравенства в доходах и повышения качества жизни.

Ключевые слова: уровень жизни, неравенство в распределении доходов, образование, информационно-коммуникационные технологии, социально-экономическая политика.

Табл. 2. Рис. 5. Лит. 25.

Тетяна В. Кудашева, Світлана М. Куница, Булат М. Мухамедієв
ДОСТУП ДО ОСВІТИ ТА ІНФОРМАЦІЙНО-КОМУНІКАЦІЙНИХ ТЕХНОЛОГІЙ ЯК ЧИННИК ЗНИЖЕННЯ НЕРІВНОСТІ В КАЗАХСТАНІ

У статті розглянуто питання впливу доступу до освіти та інформаційно-комунікаційних технологій на нерівність населення у розподілі прибутків. На основі бази даних обстежених домогосподарств Агентства Республіки Казахстан зі статистики доведено наявність безпосереднього зв'язку між показниками доступу до освіти та інформаційно-комунікаційних технологій і рівня прибутків; надано рекомендації щодо вдосконалення державної політики скорочення нерівності в прибутках і підвищення якості життя.

Ключові слова: рівень життя, нерівність у розподілі прибутків, освіта, інформаційно-комунікаційні технології, соціально-економічна політика.

Tatyana V. Kudasheva¹, Svetlana M. Kunitsa², Bulat M. Mukhamediev³
THE ROLE OF ACCESS TO EDUCATION AND INFORMATION COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN REDUCING THE INEQUALITY IN KAZAKHSTAN

The paper considers the issues of how the access to education and information communication technologies affect the income inequality in Kazakhstan. Using the Household Budget Survey data provided by the Statistics Agency of Kazakhstan, the authors argue that there is a direct correlation between the access to education and ICT and individual income. This article also provides the recommendations on how to reform the government policy to reduce inequality and increase the quality of life in Kazakhstan.

Keywords: quality of life, income inequality, education, information and communication technologies, socioeconomic policy.

Постановка проблемы. В современном обществе перед каждым государством стоит задача обеспечения социальной справедливости и защищенности

* Работа выполнена в рамках программы грантового финансирования научных исследований МОН РК проект №1145/ГФ.

¹ Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

² Sange Research Centre, Almaty, Kazakhstan.

³ Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

населения, создания для каждого гражданина достойных условий жизни, равных стартовых возможностей, поддержка социально незащищенных категорий населения, а также сглаживание социального неравенства через различные механизмы распределения и перераспределения доходов между социальными слоями. На фоне успешно развивающейся экономики Казахстана вопросы улучшения качества жизни населения, создания устойчивого среднего класса, формирующего основу общества, снижения неравенства по доходам выступают на первый план.

Существует множество причин экономического неравенства, которые между собой взаимосвязаны. Анализ зарубежной и отечественной научной литературы показал, что основными факторами, влияющими на неравенство в доходах населения, являются: рынок труда и политика оплаты труда, источники денежных доходов, уровень образования и доступность профессионального образования, пол, здоровье и доступ к здравоохранению, миграция (как внешняя, так и внутренняя), социальная политика государства, система налогообложения, а также экономический рост, система распределения национального дохода и глобализация. Важным фактором существования неравенства является различие в доступе к профессиональному образованию. По мнению ряда западных экономистов, основной причиной увеличения неравенства в доходах, начиная с 80-х годов прошлого столетия, является устойчивый рост спроса на высококвалифицированных работников в высокотехнологичных отраслях, что, безусловно, послужило причиной роста зарплаты тех, кто имеет образование.

Инновационный путь развития, заявленный Правительством Республики Казахстан, предполагает внедрение уникальных высокотехнологичных, наукоемких производств, которые будут создавать потребность в специалистах высокого класса. Обострение конкуренции на мировых рынках практически по всем направлениям, и особенно на рынке ресурсов, предполагает повышение стоимости интеллектуальных активов, значимости человеческого капитала и возрастание мировой конкуренции в борьбе за данный ресурс. Именно профессиональное и образованное население, ориентированное на инновационный труд и предпринимательство, с достаточным уровнем самоидентификации и самосознания может дать стране высокопроизводительную, высокообразованную рабочую силу для того, чтобы страна приобрела устойчивое социально-экономическое развитие.

Научно-технический прогресс вносит свои коррективы в развитие экономики. В научном мире идут активные дебаты о существовании значения цифровых технологий. Например, существует точка зрения, что развитие цифровых технологий может привести к усилению экономического роста и, следовательно, к сокращению масштабов нищеты в развивающихся странах. С другой стороны, некоторые утверждают, что нет никакого разрыва в цифровых технологиях и, следовательно, политика реформ, направленных на его устранение, является заблуждением. Также выдвигаются аргументы в доказательство связи между экономическим ростом, технологиями и потенциалом для сокращения бедности. Тем не менее, существует общее мнение, что информационно-компьютерные технологии могут предоставить возможности для полу-

чения более высоких доходов и улучшения уровня жизни в регионе, и, во-вторых, даже если разрыв в области цифровых технологий является симптомом, а не причиной различий в доходах, то игнорирование этого может привести к дальнейшему расширению такого различия.

Таким образом, доступ к образованию и информационно-коммуникационным технологиям оказывает определенное влияние на неравенство в распределении доходов. В данной статье делается попытка оценить, насколько сильно эти два критерия влияют на уровень доходов населения в Республике Казахстан и на распределение населения по доходным группам.

Анализ последних публикаций. Образование является важнейшим фактором человеческого развития, оно расширяет возможности человека в области приобретения знаний и профессиональных навыков, позволяет преобразовать качество жизни и служит источником экономического роста. Несмотря на то, что международными организациями, такими как Всемирный банк, ООН и др. образование признано одним из важнейших элементов снижения бедности, в научной среде до сих пор идут споры о влиянии образования на неравенство в доходах. В зарубежной литературе проводилась проверка гипотезы о том, что распределение доходов соответствует распределению образовательного уровня населения. В ряде стран были проведены исследования, продемонстрировавшие, что наибольшее влияние на результаты школьного обучения оказывают социальные и семейные обстоятельства, и это впоследствии определяет и уровень доходов. В частности, к таким выводам в 1975 г. пришли Д. Колеман и другие ученые, которые утверждали, что на эффективность учебного процесса не оказывает значительного влияния то, как школа обеспечена материальными ресурсами. Решающее значение имеет социальное происхождение учащихся. Д. Колеман отмечал, что неравенство, в которое дети поставлены своим домом, своим кварталом, своим окружением, сопровождает их и в дальнейшем, в их взрослой жизни после окончания школы [11].

К. Дженкси и другие ученые также признали, что успех и в образовании, и в профессиональном росте определяется в основном семейными обстоятельствами и другими факторами вне школы, и что образовательные реформы сами по себе оказывают лишь очень незначительное влияние на существование неравенства [17].

Межстрановые сопоставления, проведенные А. Каstellо и Р. Доменеш [10], Д. Грегорио и Д. Ли [13], продемонстрировали положительную связь дифференциации образовательного уровня населения и распределения доходов. Сопоставления показали, что страны с наибольшим и наименьшим неравенством в образовательном уровне населения не совпадают со странами с соответствующими показателями неравенства доходов. В значительной степени это может объясняться тем, что эффективность использования человеческого капитала во многом зависит от его качественных характеристик и состояния институциональной среды.

Проводилось много исследований, показавших, что человеческий капитал и образование являются важной движущей силой в обеспечении долгосрочного экономического роста (Р. Лукас [19], Н. Мэнкью [20], Д. Бэнхабиби и М. Шпигель [9], Р. Фернандес и Р. Роджерсон [14]).

Д. Хекмани и А. Крюгер рассмотрели влияние образования на неравенство в доходах на примере США. В своем исследовании они пришли к выводу, что образование является основным фактором, определяющим доходы. Снижение экономического неравенства может быть достигнуто за счет проведения эффективной политики инвестиций в человеческий капитал (в образование и профессиональную подготовку). А. Крюгер предлагает выделять больше ресурсов на образование и профессиональную подготовку членов малообеспеченных семей, что является с его точки зрения наиболее эффективным способом сокращения неравенства. Ученый подчеркивает, что кредитные ограничения являются крупнейшим препятствием на пути достижения равных возможностей получения образования для студентов из семей с низким доходом, потому что они, как правило, вынуждены использовать более высокую ставку дисконтирования при принятии решений о получении образования. Исследовав дошкольное, начальное, среднее образование, а также следующие ступени обучения, А. Крюгер доказал, что повысить свое образование и уровень квалификации намного сложнее тем, чьи доходы ниже. Именно поэтому он рекомендовал сделать упор на инвестирование в образование и профессиональную подготовку людей, находящихся в неблагоприятном положении, что будет являться эффективным способом сокращения неравенства. В ответ Д. Хэкман, утверждает, что для сокращения поляризации и перехода в более высокие социально-экономические группы огромное значение приобретает не вся система образования, а в первую очередь дошкольное образование, которое формирует основные навыки в раннем детстве, поэтому он предлагает выделять дополнительные ресурсы на образование в раннем детстве [16].

В то же время Г. Гломм и Б. Равикумар в 2003 г., рассматривая эволюцию неравенства в модели перекрывающихся поколений, где инвестиции в человеческий капитал каждого человека зависят от качества школ, пришли к выводу, что разрыв в доходах между богатыми и бедными может увеличиться даже тогда, когда качество государственного образования одинаково для всех индивидуумов. Таким образом, в краткосрочной перспективе государственное образование не может решать проблемы неравенства [15].

Г. Рене изучал модель, в которой правительство обеспечивает образование и его финансирование за счет повышения налогов на ресурсы (богатство) всех лиц. Ученый показал, что существует перевернутая U-образная зависимость между ростом и образованием. Первоначально увеличение образования ведет к экономическому росту, а затем наблюдается снижение. Также оно воздействует на неравенство в доходах, если измерить коэффициент Джини. По мнению Г. Рене, нет четкой функциональной взаимосвязи между ростом и неравенством доходов, но определенно можно говорить о наличии нелинейной связи между ростом доходов и образованием [21].

В России, по словам заместителя директора Центра трудовых исследований Государственного университета Высшей школы экономики Р. Капелюшниковой, окончание среднеспециальных учебных заведений (ссузов) дает заметные преимущества по сравнению со средним образованием, увеличивая заработки работников почти на 20%, а окончание вузов на 60–70%, тогда как

в большинстве развитых стран «премия» за высшее образование обычно варьируется в пределах от 50 до 100% [4].

Еще одним фактором, оказывающим влияние на экономическое неравенство, является цифровое неравенство, которое Д. Йонг [25] и С. Дасгупта [12] определяют как разрыв между теми, у кого есть компьютеры и доступ в Интернет, и у кого этого нет. Цифровой разрыв является одной из форм технологического неравенства. К. Кэнни в качестве примера приводит следующий: из 110498 защищенных серверов по всему миру, которые используют технологии шифрования сделок в сети Интернет, только 224 (0,2%) в странах с низким уровнем дохода [18]. О. Вершинская говорит о том, что проблема усиления цифрового неравенства до последнего времени практически не беспокоила граждан России, так как это не воспринимается как социальное неравенство, однако «эгалитарная по сути система информационных услуг вызывает новое расслоение общества по степени доступа к ним», что порождает новый вид социального неравенства – информационный [2].

Тем не менее, многие ученые утверждают, что существование неравенства происходит из-за разрыва в доступе к цифровым технологиям. Компьютеры никогда не были источником бедности. Повышенное внимание должно быть уделено обеспечению предметами первой необходимости, а не действиям правительства по исправлению «цифрового разрыва». Цифровое неравенство не имеет смысла для тех, у кого нет адекватного питания, нет доступа к первой медицинской помощи, базовому образованию, питьевой воде и санитарным условиям жизни. Таким образом, в основу нашего исследования легла гипотеза о наличии положительной связи между: 1) образованием (особенно профессиональным) и более высоким уровнем дохода; 2) доступом к информационно-коммуникационным технологиям и уровнем дохода.

Цель исследования состоит в том, чтобы доказать, что ограничение доступа к образованию и информационно-коммуникационными технологиями является фактором повышения неравенства среди населения Республики Казахстан.

Основные результаты исследования. В качестве статистического инструментария исследования применялись многомерные методы корреляционного, регрессионного, факторного анализа, а также табличные и графические методы визуализации результатов исследования. Методы исследования включали абстрактно-логический, сравнительный, структурно-функциональный подходы. Основой для статистических оценок послужили официальные данные Агентства РК по статистике [3; 6; 7], данные Всемирного банка [23], а также база данных обследования домохозяйств Агентства РК по статистике за 2009 г. (12000 или более 45000 членов домохозяйства с использованием программного обеспечения SPSS11) [5]. Бюджетное обследование домохозяйств (выборка – 12000 домохозяйств) включает индикаторы по доходам, расходам и потреблению домашних хозяйств, их социально-демографическим характеристикам, вовлеченности в рынок труда и бытовым условиям на основе ежегодного, ежеквартального и ежедневного опроса. Ошибка выборки по базе Бюджетного обследования домохозяйств 2009 г. по стране не превышала 1%, по регионам – не более 4%.

В Казахстане общеобразовательная школа является обязательной и бесплатной для всех граждан. Несмотря на это, по данным ООН Казахстан, в 2005 г. практически во всех школах существовали различные сборы, которые должны оплачиваться родителями, что зачастую становится тяжелым финансовым бременем для бедных семей, особенно в сельской местности. Кроме того, родителям необходимо приобретать для детей школьную форму, учебники и другие учебные материалы, что очень обременительно для многих семей с низкими доходами и ограничивает доступность образования. Таким образом, доступность образования определяется финансовыми возможностями семьи. А. Рудой, Дж. Зислин и Б. Болник пришли к выводу, что уровень образования в школах в сельской местности значительно ниже, чем в городах [22]. Другой проблемой, которую необходимо отметить, является то, что заработная плата учителей по-прежнему значительно ниже средней заработной платы по Республике Казахстан, что приводит к нехватке квалифицированных преподавателей.

По мнению многих исследователей, Казахстан сталкивается с различными проблемами в сфере высшего образования. Так, К. Урсулленко утверждает, что хотя спрос на высшее образование и удовлетворяется за счет быстрого расширения частного сектора, до сих пор существует неравенство в возможностях получить высшее образование из-за различий в уровне качества среднего образования, которое значительно хуже в сельской местности [24]. Другой проблемой высшего образования является отсутствие соответствия между содержанием образования и спросом на рынке труда. Это привело к высокому уровню молодежной безработицы.

В Казахстане проявляется положительная корреляция между доходами индивида и уровнем его образования, прежде всего наличием профессионального образования. Величина вознаграждения за способности, целеустремленность, личные инвестиции, трудоспособность все более отчетливо стала определяться уровнем образования. Корреляция Пирсона между уровнем образования (нет образования, не имеет профессионального образования, имеет профессиональное образование) и средним доходом на душу населения, использованным на потребление, рассчитанная по базе данных обследования домохозяйств Агентства РК по статистике подтвердила положительную взаимосвязь ($r = 0,23$). Коэффициент корреляции значим при 95% уровне значимости, объем выборки $N = 31690$ человек (без детей до 14 лет). Следует отметить, что здесь рассматривался индикатор потребления, а не заработной платы или дохода, полученных конкретным индивидом от выполнения работы. В данном случае доходы человека могут перераспределяться внутри семьи в пользу иждивенцев. Таким образом, можно предположить, что, если рассчитать корреляционные зависимости между заработной платой или доходом индивида и его уровнем образования, то этот показатель будет выше, чем полученный нами.

Влияние образования на уровень доходов прослеживается и в распределении населения по квинтильным группам по среднему потреблению на душу населения. Так, доля тех, кто имеет профессиональное образование в пятой квинтильной группе, в 1,75 раза больше, чем в первой квинтильной группе с наименьшим уровнем потребления.

Прослеживается зависимость между уровнем образования и профилем бедности: чем выше уровень образования, тем ниже вероятность стать бедным. Люди с низким уровнем образования (незаконченное среднее, среднее образование) имеют более высокие риски бедности, чем те, кто имеет профессиональное образование (рис. 1).

Таблица 1. Корреляционные взаимосвязи между уровнем образования и квинтильными и децильными группами по потреблению, авторские расчеты

		Потребление на душу населения в среднем за месяц, тенге	Квинтильные группы по потреблению	Децильные группы по потреблению
Уровень образования (не имеет образования, не имеет профессионального образования, имеет профессиональное образование)	Корреляция Пирсона	0,232173	0,23889	0,246808
	Значимость (2-сторон)	*	*	*
	N	11 834	31 367	31 367

* корреляция значима при уровне 0,01 (2-х сторонняя).

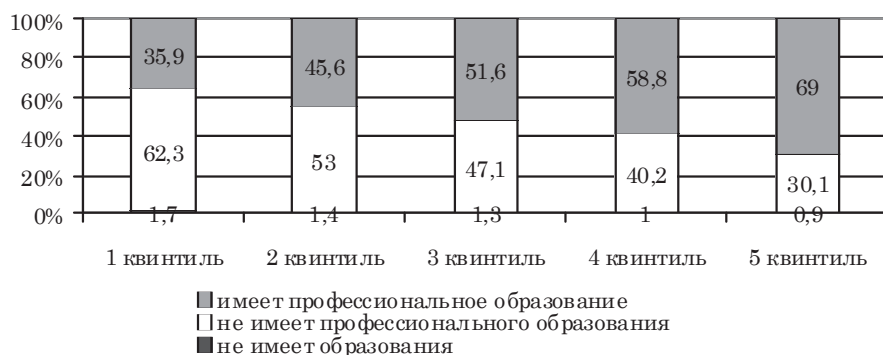

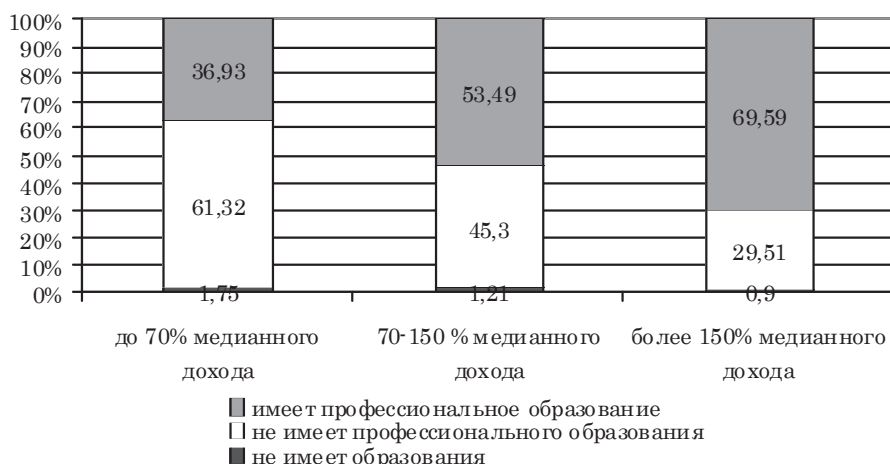
Рис. 1. Уровень образования населения (без учета детей до 15 лет) по 20% квинтильным группам по потреблению в 2009 г., N = 31367, %, авторские расчеты

Люди с полным средним образованием и с начальным профессиональным наиболее уязвимы: среди людей с полным средним образованием более 11,8% населения бедные и среди людей с начальным профессиональным более 10,2% (рис. 2). Это значит, что риск оказаться в продуктовой бедности для них в 2 раза выше, а в бедности по прожиточному минимуму в 1,4 раза.

По данным Агентства РК по статистике [6; 7], охват образованием населения от 6 до 24 лет в 2010/2011 учебном году составил 72,9%, при этом за последние пять лет уровень охвата образованием несколько снизился, особенно в сельской местности, где он составляет только 54,6% от численности населения данной возрастной группы (табл. 2).

Если по данным Агентства РК по статистике [6; 7] охват детей в возрасте до 17 лет базовым образованием составляет 97,5% с практически всеобъемлющим охватом в возрасте от 7 до 15 лет, то в возрастной группе молодежи 15–24 лет наблюдается другая ситуация. Охват образованием на старшей ступени

среднего образования в Казахстане равен 50,9%, то есть после окончания основной средней школы (9 классов) часть учащихся не продолжает обучения.

Рис. 2. Уровень образования населения (без учета детей до 15 лет) по трем доходным группам в 2009 г., N = 31367, %, авторские расчеты

Таблица 2. Совокупная доля охвата образованием населения в возрасте 6–24 лет за 2004–2009 учебные годы, % от данной возрастной группы*

Учебный год	Республика Казахстан	В т.ч. в сельской местности
2004/05	78,7	56,3
2005/06	78,9	53,9
2006/07	78,2	52,5
2007/08	77,3	51,3
2008/09	75,3	51,2
2009/10	74,9	52,6
2010/11	72,9	54,6

* составлено по данным [6; 7].

В Казахстане имеются проблемы доступности разных уровней образования для социально уязвимых слоев населения в РК. Малый объем квот на высшее образование для инвалидов – 0,5% и 1% для детей-сирот и оставшихся без попечения родителей [8]. Даже получив грант на обучение, студенты из малообеспеченных семей, тем более приезжие, испытывают значительные проблемы, связанные с материальным обеспечением. Это оплата за проживание, проезд к месту учебы и питание.

Результаты исследования, проведенного Центром исследований «Санж» (г. Астана) в 2009 г. [5], показали, что хотя макроэкономическая стабилизация экономики и рост доходов населения в 2001–2008 гг., а также наличие частных образовательных учреждений (вузов, колледжей) сделали более доступным профессиональное образование для более широких слоев молодежи, до сих пор оно остается доступным только для ограниченной части молодых людей. Так как стоимость обучения достаточно высока, то не все группы молодежи могут оплатить обучение или получить кредит в банках на образование. В частности, это касается сельской молодежи, по которой совокупная доля охвата образованием за последние годы существенно снизилась. Следовательно,

вопросы доступности профессионального образования, и особенно для сельской молодежи и молодежи с низкими доходами, являются на сегодня крайне актуальными.

В то же время следует отметить, что в Казахстане у многих работников образование является избыточным по отношению к тем видам труда, которыми они заняты, что говорит либо о крайне низком качестве имеющегося у них образования, либо о его нерациональном использовании.

Анализ влияния доступа к информационно-коммуникационному пространству на неравенство в распределении дохода. Доступ к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) может стать еще одним из факторов, усиливающих социально-экономическое неравенство. Информационная неграмотность в современном мире может порождать «цифровое неравенство» и «информационную бедность», преодолеть которую довольно сложно, несмотря на то, что с развитием информационно-коммуникационных технологий, удешевлением оборудования и программных средств уровень информационного неравенства в мире растет.

В Казахстане уже можно констатировать наличие информационного неравенства между регионами, крупными городами и более мелкими населенными пунктами. С одной стороны, информационные технологии открывают новые возможности, сокращают социальные различия, повышают доступ к знаниям, с другой – общество начинает делиться на информационную «эли-ту» и «аутсайдеров», и пропасть между ними все время будет расти.

Взаимосвязь между уровнем неравенства в доходах (измеряемый как индекс Джини) и количеством пользователей Интернета (как показатель, характеризующий уровень развития информационно-коммуникационных технологий в стране) в 2011 г. исследовалась на примере 44 стран мира (рис. 3).

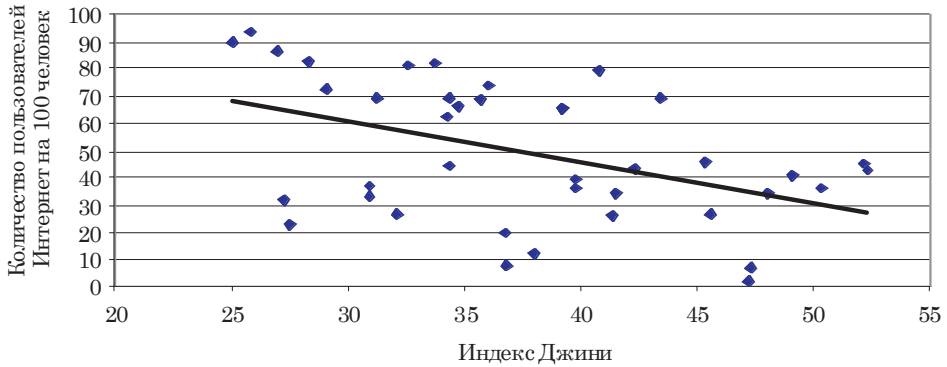
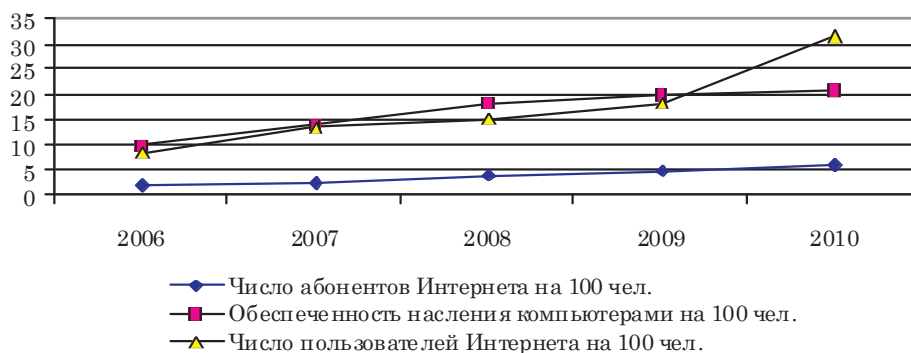

Рис. 3. Неравенство в доходах и количество пользователей Интернетом в 44 странах мира в 2011 г., составлено на основании [23]

Говорить о строгой линейной зависимости нецелесообразно, но тенденция снижения неравенства при росте количества пользователей Интернета все же присутствует.

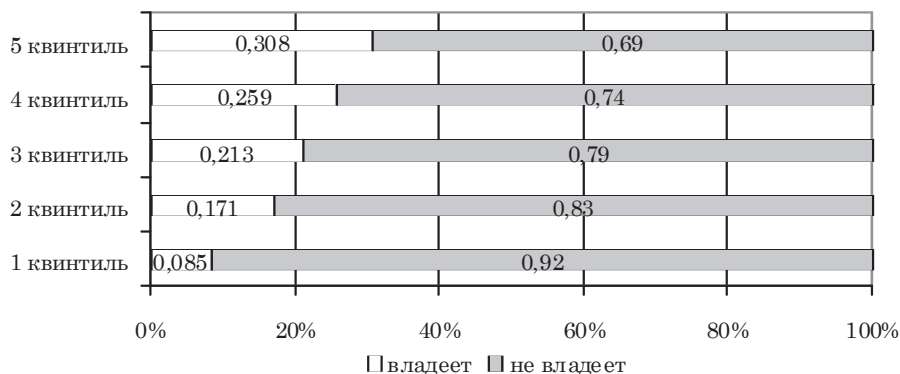
Динамика таких показателей, как число абонентов Интернет, обеспеченность населения компьютерами и число пользователей Интернет на 100 человек населения страны, представленная на рис. 4, демонстрирует, что за по-

следние 5 лет в Казахстане наблюдалось значительное улучшение доступа к информационно-коммуникационным технологиям.

Рис. 4. Показатели доступа к информационно-коммуникационным технологиям в Республике Казахстан в 2006–2010 гг., составлено на основании [3]

Анализ наличия персонального компьютера в домохозяйстве в разрезе пяти квинтильных доходных групп показал, что в пятой квинтильной группе (с наиболее высоким доходом) доля домохозяйств, имеющих персональный компьютер в 3,6 раза выше, чем среди домохозяйств первой квинтильной группы.

Рис. 5. Наличие персонального компьютера в разрезе децилей по доходу (N = 11837), собственные расчеты авторов

С одной стороны, персональный компьютер и доступ к Интернету являются благом, и его наличие более характерно для тех, кто может за него заплатить, то есть именно экономическое неравенство может привести к информационному неравенству. С другой стороны, отсутствие доступа к информационно-коммуникационным технологиям не позволяет бедному населению приобрести необходимые сегодня знания и навыки работы с информацией, тем самым оставляя их «за бортом». Как и в случае с образованием, можно говорить о взаимном влиянии экономического и информационного неравенства, и решать эти вопросы надо в совокупности.

Выводы. Казахстан позиционирует себя как социально ориентированное государство, что подразумевает проведение социально-экономической политики, направленной на формирование стабильного, развитого общества с высоким человеческим потенциалом. Социально-экономическая политика, базирующаяся на имеющихся государственных ресурсах, способна выступать катализатором экономического роста через стимулирование трудовой и хозяйственной активности населения путем создания для каждого трудоспособного гражданина возможностей, опираясь на свой труд, предпринимательские способности, образование, обеспечить достойный уровень доходов и необходимый уровень жизни, а для нетрудоспособных и малоимущих граждан обеспечить эффективную социальную защиту.

В этой связи Казахстану необходимо создать условия для обеспечения доступа к качественному бесплатному профессиональному образованию для всех желающих и профессиональной подготовке для членов малообеспеченных семей. Доступ к образованию и профессиональной подготовке является наиболее эффективным способом сокращения неравенства [1]. Это один из самых действенных социальных лифтов, способных обеспечить переход из низших слоев в более высокие. Как уже отмечалось ранее, среднеспециальное профессиональное образование увеличивает заработки работников (по сравнению со средним школьным образованием) почти на 20%, а окончание вузов – на 60–70%, поэтому важно создавать такую систему образования, при которой всем желающим будет доступно получение качественного профессионального образования на бесплатной основе. Также важно обеспечить доступ к повышению квалификации для малообеспеченных семей. При этом повышение квалификации должно проводиться непосредственно по тем специальностям, которые востребованы в данном регионе, районе, селе.

Инновационный путь развития, заявленный Правительством РК, предполагает внедрение уникальных высокотехнологичных, наукоемких производств, которые будут создавать потребность в специалистах высокого класса. Обострение конкуренции на мировых рынках практически по всем направлениям, и особенно на рынке ресурсов, предполагает повышение стоимости интеллектуальных активов, значимости человеческого капитала и возрастание мировой конкуренции за данный ресурс. Именно профессионально-образованное население, ориентированное на инновационный труд и предпринимательство, с достаточным уровнем самоидентификации и самосознания может дать стране высокопроизводительную, высокообразованную рабочую силу для того, чтобы страна приобрела устойчивое социально-экономическое развитие. Все эти факторы (образование и экономический рост) будут в конечном итоге способствовать снижению неравенства в доходах населения.

1. Бобков В. 20 лет капиталистических трансформаций в России: влияние на уровень и качество жизни // Казахский экономический вестник. – 2012. – №1–2. – С. 22–43.

2. Вершинская О.Н. Информационное неравенство как социологическая проблема // Информационное общество. – 2001. – №4. – С. 45–50.

3. Информационное общество Казахстана 2006–2010: Статистический сборник / Под ред. А.А. Смаилова. – Астана, 2010. – 60 с.

4. Капелюшников Р. Человеческий капитал России // XVI Кондратьевские чтения «Человеческий капитал: мировые тенденции и российская специфика»: Тезисы докладов и

- выступлений участников чтений. – М.: Международный фонд Н.Д. Кондратьева, 2009. – С. 53–67.
5. Социально-демографическое положение молодежи в Республике Казахстан: Аналитическая записка. – Алматы: Центр исследования «Сандж», 2009. – 46 с.
  6. Уровень жизни населения Казахстана 2001–2006: Статистический сборник. – Астана, 2007. – 212 с.
  7. Уровень жизни населения Казахстана 2006–2010: Статистический сборник. – Астана, 2011. – 242 с.
  8. Чуланова З.К. Доступность образования социально уязвимым слоям населения в социально-ориентированном государстве // Казахстанская экономика и глобальные тенденции: Сборник статей ИМЭП. – 2008. – С. 34–48.
  9. Benhabib, J., Spiegel, M. (1994). The role of human capital in economic development: evidence from aggregate cross-country data. *Journal of Monetary Economics*, 34: 143–173.
  10. Castello, A., Domenech, R. (2002) Human Capital Inequality and Economic Growth: Some New Evidence. *The Economic Journal*, 112(478): 187–200.
  11. Coleman, J.S. et al. (1975) Equality of Educational Opportunity. *Oxford Review of Education*, 1(1): 25–29.
  12. Dasgupta, S. et al. (2001). Policy Reform, Economic Growth and the Digital Divide, An Econometric Analysis. Working Paper N2567. Washington, DC: World Bank. 88 p.
  13. De Gregorio, J., Lee, J. (2002) Education and Income Inequality: New Evidence from Cross-country Data. *Review of Income and Wealth*, 48(3): 395–416.
  14. Fernandez, R., Rogerson, R. (1998). Public education and income distribution: a dynamic quantitative evaluation of education-finance reform. *American Economic Review*, 88: 813–833.
  15. Glomm, G., Ravikumar, B. (2003). Public education and income inequality. *European Journal of Political Economy*, 19(2): 289–300.
  16. Heckman, J., Krueger, A. (2005). *Inequality in America: What Role for Human Capital Policies?* MIT Press. 384 p.
  17. Jencks, C. et al. (1972) *Inequality: A Reassessment of the Effects of Family and School in America*. New York. 399 p.
  18. Kenny, C. (2002). Information and Communication Technologies for Direct Poverty Alleviation: Costs and Benefits. *Development Policy Review*, 20(2): 141–157.
  19. Lucas, R.E. (1988). On the mechanics of economic development. *Journal of Monetary Economics*, 22: 3–42.
  20. Mankiw, N.G., Romer, D., Weil, D.N. (1992). A contribution to the empirics of economic growth. *Quarterly Journal of Economics*, 152: 407–437.
  21. Rehme, G. (2007). Education, Economic Growth and Measured Income Inequality. *Economica*, 74: 493–514.
  22. Roudoi, A., Zislina, J., Bolnick, B. (2006). *Kazakhstan Regional Disparities: Economic Performance by Oblast*. Nathan Associates Inc. 134 p.
  23. The World Bank Group (2013). Internet users (per 100 people) // WB Indicators // data.worldbank.org.
  24. Ursulenko, K. (2010). Regional Development in Kazakhstan. Kurzanalysen und Informationen // Wirtschaftswissenschaftliche Abteilung, juni, N47 // www.osteuropa-institut.de.
  25. Young, J. (2001). Does the Digital Divide Rhetoric do More Harm than Good? *Chronicle of Higher Education*, 48(11): 451.

Стаття надійшла до редакції 1.04.2013.